

Светлана Крутова

КРУТОЙ ПОДЪЁМ

13 ступеней вверх

Заковский
2024

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

К84

Крутова, Светлана.

К84 Крутой подъём. 13 ступеней вверх / С. Крутова. — Заокский :
Источник жизни, 2024. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-309-8

В центре повествования трое детей: подросток Кирилл и его младшие сёстры – Майя и Лика. Именно вокруг них разворачиваются главные события, описанные в книге. Сначала юные герои становятся свидетелями ужасных последствий урагана, а затем на поезде отправляются в гости к своему дяде, где их ожидает много приключений. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой дети учатся находить выход из сложных жизненных ситуаций и обращаться за помощью к Богу.

УДК 274/278

ББК 86.376

ISBN 978-5-00126-309-8

© Издательство «Источник жизни», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. О чём поведал ураган <i>Ступень 1</i>	5
Глава 2. Щенок <i>Ступень 2</i>	18
Глава 3. И красим, красим мы заборы... <i>Ступени 3 и 4</i>	33
Глава 4. Конкурс <i>Ступень 5</i>	45
Глава 5. Неожиданности <i>Ступень 6</i>	57
Глава 6. Что такое хорошо и что такое плохо <i>Ступень 7</i>	73
Глава 7. А я расту? <i>Ступень 8</i>	89
Глава 8. Сокровища забытой пещеры <i>Ступень 9</i> ...	106
Глава 9. Трактор <i>Ступень 10</i>	128
Глава 10. Доверься Ему! <i>Ступень 11</i>	143
Глава 11. Почему, зачем и как? <i>Ступень 12</i>	161
Глава 12. Радость без границ <i>Ступень 13</i>	174

О ЧЁМ ПОВЕДАЛ УРАГАН

Пронзительный крик за окном заставил всех домочадцев вздрогнуть.

— Кто на улице?! — раздался встревоженный голос отца, на бегу надевающего куртку.

— Там мама, мамочка! — истошно завопила Лика, самая младшая из детей.

Отец выбежал из дома, а дети столпились в прихожей в ожидании родителей. Через пару минут входная дверь открылась, и на пороге показалась мама, которую отец вёл под руки. Дети оцепенели от ужаса, но, тем не менее, как по команде, тут же расступились, освобождая им проход.

— Кирилл, неси стул! Майя, беги за аптечкой! Лика, налей маме стакан воды! — чётко распределил обязанности отец.

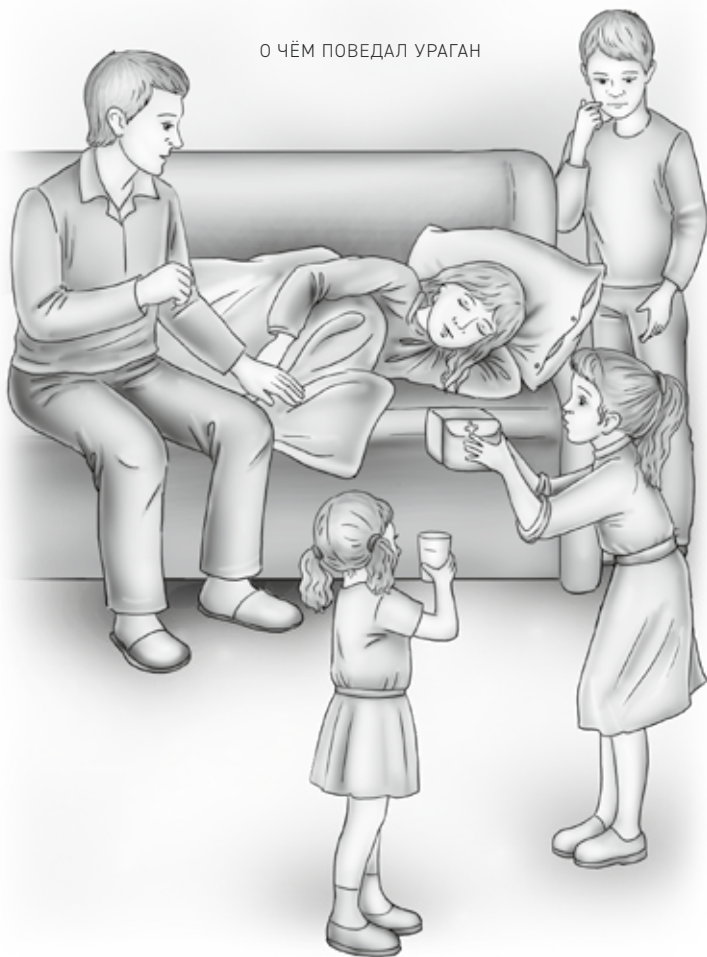
Дети как горох рассыпались в разные стороны.

— Мила, — обратился к жене обеспокоенный супруг, — что и где у тебя болит?

— Голова и рука... — из последних сил ответила та и потеряла сознание.

Илья Александрович едва успел её удержать. Быстро вынув свободной рукой нашатырь из принесённой аптечки, он попросил сына открыть флакон и намочить кусочек ваты.

— Осторожно поднеси вату к маминому носу, — снова обратился он к Кириллу, а сам стал аккуратно обрабатывать ссадину

на лбу жены. Вскоре женщина пришла в себя и бледная как полотно уже лежала на диване в окружении всей семьи.

— Мамочка, тебе больно? — с сочувствием спрашивала малышка Лица.

— Немного... — слабым голосом ответила та и снова прикрыла глаза.

В разговор вступил папа:

— Малышка, мама сильно испугалась. Скоро ей будет лучше.

— Па-а, а как всё произошло? — тихо спросил Кирилл.

— Мама поняла, что идёт ураган, и попыталась закрыть теплицу, чтобы её не унесло. Но не успела. Теплицу сорвало, и она ударила маму.

— Нашу теплицу унесло ураганом?! — с дрожью в голосе спросила средняя дочь Майя. — А как же мои огурцы?..

Её губы задрожали, а слёзы ручьём хлынули из глаз.

— Увы... — папа развёл руками и добавил: — Мы должны быть благодарны Богу за то, что Он спас нашу маму.

— Мамочка дороже! — рассудительно вставила пятилетняя Ли́ка.

— Да, — согласилась Майя, — конечно...

И она всеми силами попыталась сдержать рыдания, подступившие к её горлу. Ей было тяжело от этой потери. Ведь эти небольшие саженцы были предметом её непрестанной заботы. Девочка сама вырастила рассаду и аккуратно высадила её в теплицу. Именно Майе были обязаны своим существованием зелёные плети, тщательно подвязанные к стойкам теплицы. А теперь... всё это уничтожено ураганом. На глаза девочки снова навернулись слёзы.

Отец понял переживания, которые происходили в сердце дочери, и крепко обнял её.

— Дочка, солнышко, не плачь, — слабым голосом обратилась к ней мама, — у меня для тебя есть неплохая новость. Сходи на заднюю веранду.

Девочка в недоумении посмотрела сначала на мать, потом на отца, а затем стремглав бросилась в сторону летней комнаты.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил маму отец. — Я так испугался за тебя!

— Уже лучше. Слава Богу, я успела отскочить в сторону. Всё это произошло так быстро... и было так страшно...

— Ещё бы! Теплицу отбросило на несколько метров.

Он посмотрел в окно.

— А ураган ещё бушует, хотя и значительно слабее.

— Мамочка, я тебя люблю! — с восторженным криком ворвалась в комнату Майя. — Они лишь чуть-чуть поменьше!

На измученном лице мамы появилась слабая улыбка.

— Но как?! Как ты узнала?! Зачем ты посадила ещё огурцов на рассаду?

— Ты просто не обращала внимания. Я так делаю всегда. Огурцы — тропические растения и часто плохо приживаются. Вот я и сажаю каждый год дополнительную рассаду.

Пострадавшей маме пока ещё трудно было говорить, и поэтому она снова закрыла глаза от слабости.

— Давайте-ка дадим маме немного отдохнуть, — предложил папа, взяв на руки Лику. — Пусть она полежит, а мы должны ещё кое-что сделать.

Дети почти на цыпочках вышли из комнаты и осторожно прикрыли дверь.

— А что мы должны сделать? — спросил отца Кирилл.

— Исправить то, что разрушил ураган. Он, кстати, уже закончился.

Никто из детей и не подумал ему возразить. Даже маленькая Лика тут же стала надевать свои резиновые сапожки и натягивать курточку.

Когда вся компания вышла на улицу, отца и детей охватил ужас. Теплица была перевернута и лежала далеко у ограды. Ствол любимой всеми яблони, ежегодно приносившей изумительные, таявшие во рту плоды, был расколот надвое. Многие растения были с корнем вырваны из грядок и разбросаны стихией по всему огороду. Картина была поистине ужасающей. Дети молча стояли на одном месте, с болью в сердце созерцая всё это. Тишину нарушил папа:

— Да, ураган «похозяйничал» вволю, работы много. Девочки, берите вёдра и собирайте мусор, а мы с Кириллом займёмся яблоней и теплицей.

Через несколько часов упорного труда огород был приведён в надлежащий вид. От усталости ребята валились с ног, а отец не упускал возможности их похвалить и ободрить.

— Молодцы, работяги! Лихо справились!

— А я? Я тоже лихая работяга? — обратилась к отцу Лика, присевшая на пенёк.

— Ты самая шустрая работяга! — пошутил Кирилл. — Уже давным-давно с работой справилась!

— Ну что ж, тогда все на ужин! — скомандовал Илья Александрович.

— А потом на СМС? — прищурился, улыбнулась Майя.

— Не понял, о чём ты? — откликнулся отец. — При чём здесь телефон?

Старшие дети так и прыснули со смеху. Затем, немного успокоившись, Кирилл ответил вместо сестры:

— Это Майя так наше вечернее общение назвала.

— Да, СМС — это семейное молитвенное собрание!

— А я говорю, что это неправильно! Мы же не только молимся, но и общаемся, поём, размышляем. Скажи, пап! — возразил Кирилл.

— Название оригинальное, — улыбнулся папа, — уж точно не забудешь. А «молитвенное», по-моему, тоже в точку. Ведь молитва — это общение с Богом. А мы и поём, и размышляем о Нём. Ну так как? СМС?

Старшему сыну с прекрасно развитым математическим мышлением было трудно с этим согласиться, однако...

— Ладно, СМС так СМС, — нехотя смирился он с предложением сестры, но в конце всё же вставил своё слово: — Пусть будет связано с телефоном!

Зайдя в дом, все с удивлением обнаружили празднично накрытый стол.

— Мила, — позвал Илья Александрович супругу, — зачем ты встала?

— Мне стало лучше, и я решила порадовать вас вкусным ужином.

— Ура! Мой любимый фруктовый салатик! — восторженно подпрыгивая от удовольствия, напевала Лика.

— Всем мыть руки — и за стол! — весело скомандовала мама.

— Так точно, товарищ командир! — сказал в шутку папа.

— Командир здесь ты, а я лишь помощник главнокомандующего.

Родители обнялись и вместе отправились занимать очередь в ванной.

А уже через час, вкусно поужинав, все удобно устроились на мягком ковре прямо на полу гостиной.

— Пап, а что ты нам расскажешь сегодня? — теребила отца за рукав Лика.

— А сегодня, — отозвался наконец папа, — я расскажу вам о том, о чём поведал мне ураган.

— Как это?! — широко открыв глаза от изумления, только и смогла произнести младшая дочь.

— Да, не удивляйся, ураган тоже может многое нам рассказать.

Дети от нетерпения заёрзали на своих местах, приготовившись внимательно слушать рассказ отца. А тот тем временем продолжал:

— Для начала задам вам один очень важный вопрос: Бог нас любит?

— Да, конечно! — закивали три детские головки одновременно.

— Тогда почему ураган сегодня так сильно разбушевался у нас в огороде?

Ребята притихли, не зная, что ответить. Папа улыбнулся.

— Хорошо, расскажу-ка я вам тогда поучительную историю. Один очень трудолюбивый Садовник насадил прекрасный сад. Это было настолько великолепное место, что лучше и не придумаешь.

— Это ты о Боге? — перебил отца Кирилл.

— Нет, это папа про наш огород! — тут же вмешалась малышка Лика.

— Не спорьте, — улыбнулся папа. — Я действительно говорил о Боге-Творце. Но и к нашему огороду это тоже немного относится.

Довольная таким замечанием, девочка комично смерила брата взглядом. Кирилл еле удержался, чтобы не рассмеяться, а папа тем временем продолжал:

— По Своей великой любви Господь сотворил нашу Землю. Она была так прекрасна, что и глаз не отвести, но...

Он сделал паузу и обвёл взглядом лица детей.

— Но первые люди совершили грех. И он всё испортил.

— А что такое грех? И как он всё испортил? — затараторила Лика.

Папа задумался.

— Помнишь, недавно я просил тебя не трогать косу, которую я приготовил, чтобы скосить траву?

— Да, — низко опустив голову, произнесла дочка.

— Но ты...

— Не послушалась.

— И порезала себе пальчик. Это было твоим непослушанием или, по-другому, грехом. И он «испортил» тебе пальчик. Понятно?

— Да.

— А теперь вернёмся к урагану. Сильно он повредил наш огород?

— Да, — в один голос ответили дети.

— Вот так же и грех всё основательно испортил на нашей чудесной Земле. Прекрасные цветы стали вянуть, деревья — засыхать. Появились даже сорняки и колючки. И наша удивительная планета постепенно стала такой, какой мы её видим сейчас.

— Да, но всё равно ещё остались красивые места! — с жаром вставила Майя.

— Совершенно верно. Даже в испорченной грехом природе мы всё ещё видим руку Творца. А ну-ка ответьте мне на такой вопрос: можно ли увидеть Божью заботу и любовь в нашем сегодняшнем происшествии?

Дети снова задумались.

— Может быть, в том, — начал Кирилл, — что мама несильно пострадала? Ведь всё могло быть намного хуже.

— Молодец! — похвалил его отец. — Именно так. А я добавлю ещё один положительный момент. Обычно собрать вас всех вместе, чтобы поработать в огороде, очень сложно. Правда ведь?

Ребята виновато отвели взгляд в сторону:

— А сегодня мы без жалоб и всевозможных «отнекиваний» дружно там потрудились!

— Да, я поняла! — вдруг воскликнула Майя, подскочив со своего места. — Даже в самой плохой ситуации мы можем увидеть Божию любовь! Я ведь права?

— Да, совершенно права! — отозвался довольный отец.

— А где ещё, кроме природы или жизненных ситуаций, мы можем увидеть, как сильно нас любит Бог? — вступила в разговор мама.

— В Библии, в Библии! — закричала Лика, довольная тем, что успела сказать первой.

— Правильно, солнышко! В Священном Писании Господь рассказывает нам, как сильно Он любит каждого из нас.

— Только почему-то многие этому не верят, — тяжело вздохнула Майя. — Сколько я своим одноклассникам ни говорю, всё впустую.

— Да, это так, — отозвался папа, — и в прежние времена было так же. Многие люди считали Бога грозным Судьёй и не хотели иметь с Ним дела. А кто-то, как ты правильно сказала, вообще отвергал Его. Вот поэтому Бог Отец послал на нашу Землю Своего удивительного Сына.

— Иисуса? — спросила Лика.

— Да, Иисуса Христа. Малышка, а тебе нравится Иисус?

— Ага! — с горящими от восторга глазами произнесла младшая дочурка. — Он такой добрый! Он всех любил и всем помогал!

— И даже умер, спасая нас! — подхватил папа. — Так Сын показал настоящий характер Своего Отца, чтобы каждый человек понял, как сильно любит его Бог!

— Удивительно! — радостно заключила мама. — Простой ураган, а так много смог нам рассказать.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Даже маленькая Лика задумчиво прижалась к своей дорогой и любимой мамочке, положив ей на колени свою кудрявую головку.

Тишину прервал папин голос.

— Ну-с, чем мы закончим наше СМС?

— Песней, песней! — малышка тут же вскочила и захлопала в ладоши. Вскоре комната наполнилась прекрасными звуками жизнерадостного гимна.

Глава 2

ЩЕНОК

— Вы только послушайте, — обратилась мама к двум старшим детям, помогающим ей на кухне, — мыши ходунгом ходят. Нужно срочно заводить кошку!

Дети внимательно прислушались.

— Да, где-то пищат, — согласился Кирилл.

— Этот звук идёт из прихожей, — добавила обладавшая прекрасным слухом Майя и вышла из кухни.

Через пару минут она вернулась, но не одна. За её спиной переминалась с ноги на ногу Лика, державшая что-то в своих руках.

— Мам, — позвала Майя, — по-моему, кошку нам уже не надо. Тут другая живность сама пришла.

— Не сама! — надула губки младшая сестрёнка. — Это я её, то есть его, принесла.

— Кого «её», «его»? — оторвалась от нарезки овощей мама.

Лика вышла из-за спины сестры и вытянула вперёд небольшую коробку, которую держала в руках. Мама заглянула внутрь и только всплеснула руками. На дне лежал крохотный щенок, у которого, видимо, только-только прорезались глазки.

— Где ты его взяла? — строго спросила она дочь.

— Мапочка, миленькая, пожалуйста, не выкидывай его! — запричитала Лика, и слёзы градом хлынули из её глаз.

От резкого толчка коробки щенок, словно мышонок, — до того он был мал — начал жалобно пищать.

— Ну, во-первых, я ещё никого не выкидываю, — погладила мама дочь по голове и вытерла ей слёзы, — а во-вторых, ответ всё же на мой вопрос.

Немного успокоившись, малышка поставила свою драгоценную ношу на кухонный стол, а сама уселась рядом на табурет.

— Мы с Нелей гуляли во дворе. Вдруг возле мусорных баков остановилась большущая машина! Такая красная, очень красивая.

— У тебя всё красное красивое, — вставил Кирилл.

— А вот и нет! — запротестовала младшая сестра. — Если бы она была даже фиолетовой (это был её самый нелюбимый цвет), всё равно была бы красивой!

— Вернёмся к щенку, — улыбнулась мама.

— Так я про него и рассказываю, — обиженно откликнулась Лика и продолжила: — Из машины что-то выкинули в бак и тут же уехали.

— И вы полезли посмотреть, что туда выкинули?! — безразлично поморщился брат.

— Ма-ам, скажи ему!..

— Кирилл, не перебивай, а то я салат к обеду так и не сделаю.

— Да ладно, ладно, пусть рассказывает.

— И расскажу! — гордо приподняла кверху свой курносый носик Лика. — Мы бы и внимания на это не обратили, но вдруг из бака кто-то начал пищать. Мы с Нелей вытащили коробку, открыли её, а там... он. Мамочка, мамочка, мы ведь его не выкинем?!

— Нет, — твёрдо сказала мама, у которой за время рассказа уже созрело решение, — мы его оставим на твоё попечение.

Дочь не поняла новое слово «попечение» и вопросительно посмотрела на маму.

— Ты будешь за него отвечать, — объяснила мама, — и заботиться о нём. Его нужно будет кормить через шприц каждый час. И жить он будет в твоей комнате. И ещё одно условие.

Лика сглотнула комочек в горле и приготовилась выслушать это «ещё одно условие».

— Ты без напоминаний будешь каждый день убирать свою комнату. Щенок, думаю, приложит свою лапку к твоему беспорядку. До завтрака твоя комната должна быть в идеальном состоянии. Ты согласна?

Девочка призадумалась. Уборка была самым нелюбимым её занятием, но ради бедного щеночка...

— Согласна, — тяжело вздохнула она и задала вопрос: — А когда мне его кормить?

— Прямо сейчас. В аптечке возьми шприц без иглы и в холодильнике молоко. Только подогрейте его вместе с Майей.

— Сильно?

— Пусть Майя попробует локотком. Если локоток не жжёт, значит, можно кормить.

— Хорошо, — согласилась Майя, — бери малыша, а я принесу шприц.

— О! — воскликнула Лика. — Хорошая кличка!

— Какая? — открывая аптечку, спросила сестра.

— Малыш. Его будут звать Малыш!

— А если он вырастет большим? — усмехнулся Кирилл, доставая из холодильника молоко.

— Хм... — задумалась младшая сестрёнка, — значит, надо дать два имени.

— Малыш Фердинанд? — снова пошутил брат.

— А вдруг он — это девочка? — вступила в беседу сестра, поставив на огонь ковшик с молоком.

— Предлагаю выбор клички отложить, пока не выясним, девочка это или мальчик, — примирила всех мама. — А пока пусть будет просто Малыш.

* * *

Теперь всё в доме крутилось вокруг щенка. «Просто Малыш», как его в шутку называли, привлекал к себе всеобщее внимание. Поначалу все без исключения домочадцы были озабочены лишь тем, чтобы крохотное существо просто выжило. Наконец этот период благополучно миновал. Теперь Просто Малыш ел самостоятельно и рос не по дням, а по часам, и в жизни семьи начался новый период.

— Mam, a где моя тапочка?! — крикнула с порога пришедшая с прогулки Майя.

Мама показала в дверях кухни, вытирая полотенцем руки.

— Я твои тапочки не ношу, — пошутила она, целуя дочь вместо приветствия.

— Mamочка, ну ты же знаешь, что я строго слежу за своими вещами и не разбрасываю обувь.

— Да, знаю... — задумчиво произнесла мама. — А ну-ка подожди.

С этими словами мама прошла в гостиную.

— О нет! — донёсся оттуда её голос.

— Что случилось? — вбежала вслед за мамой Майя и застыла на пороге от неожиданности.

Гостиная представляла собой печальное зрелище. Всё, что можно было скинуть: скатерть, салфетки, диванные подушки, всё валялось на полу вперемешку с ботинками, кроссовками, тапочками и другой обувью.

— Лика! — громко позвала мама. — Иди сюда!

— Бегу! — откликнулась малышка.

И вот Лика уже стояла на пороге гостиной с широко открытыми от ужаса глазами.

— Mamочка, я сейчас... я всё уберу...

— Надеюсь, — строго произнесла мама и снова ушла на кухню.

— Майечка, миленькая, помоги мне, пожалуйста! — взмолилась младшая сестрёнка.

— Ладно уж, давай прибираться, — печально вздохнула та, — плакали мои эскизы и помидоры...

— Мы быстренько, не сомневайся.

— Именно в этом я и сомневаюсь. Эй, Просто Малыш, а ну иди ко мне.

Майя взяла на руки послушно подошедшего к ней щенка и отдала его Лике.

— Иди отнеси его к себе. Он сам по лестнице не взберётся. А ещё лучше попроси Кирилла с ним погулять. Один он, естественно, не сможет. Только не задерживайся. Я не хочу делать всю эту работу за тебя.

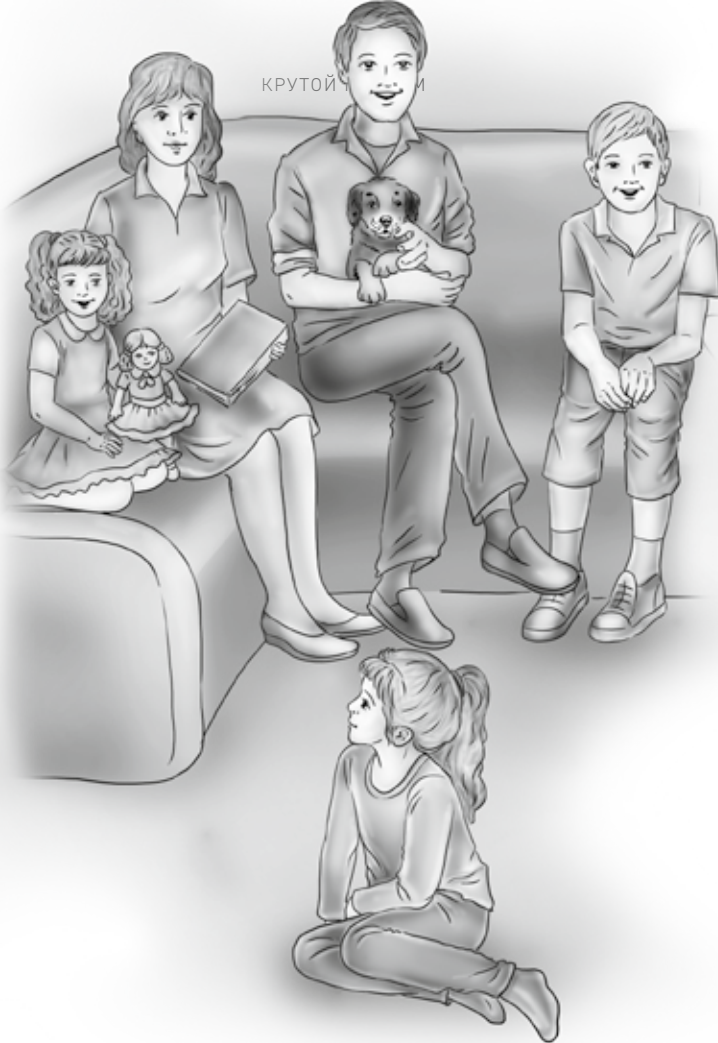
— Я быстро! — улыбнулась ей в ответ младшая сестрёнка и пулей взлетела по лестнице.

— Почему я? — донёсся сверху голос брата. Лика что-то тихо начала ему объяснять, но Майя их уже не слушала. Она принялась за уборку.

Вечером, когда папа пришёл с работы, все встретились за ужином.

— М-м! Какой вкусный ягодный смузи! Кого поблагодарить? — весело произнёс папа.

— Меня, меня! — радостно отозвалась Лика. — Это мы с Просто Малышом ягоды собирали. Вернее, я собирала, а он грелся рядом на солнышке.

— Да, совсем забыл, — произнёс отец и вышел из-за стола в прихожую. Когда он вернулся, в руках у него был пакет.

— Это подарки нашему Просто Малышу. Я купил ему ошейник, поводок (из шлейки он уже совсем вырос) и специальную косточку, чтобы кое-кто не грыз что попало.

— О, это чудесный подарок! — радостно произнесла мама. — Я уже начала бояться, что скоро нам всем придётся покупать новую обувь.

При этих словах лицо Лики залилось яркой краской.

— Простите... — тихо произнесла она.

— Не расстраивайся, — подбодрил её отец, — не могла же ты бросить живое существо умирать. Ты всё сделала правильно.

Малышка с благодарностью посмотрела на папу.

— Осталось потерпеть ещё немного, — продолжил тот, — скоро наш Просто Малыш будет совсем самостоятельным и...

Его прервал громкий всплеск воды, который донёсся из ванной комнаты. Все тут же выскочили из-за стола и помчались в направлении звука.

— Ой! Он же захлебнётся! — взвизгнула Лика, увидев своего питомца в тазике с водой.

— Нет! — улыбнулся папа. — Собаки прекрасно плавают.

В доказательство его слов Просто Малыш высоко поднял голову над водой и отчаянно барахтал лапками.

— Но всё же, — вмешалась в ситуацию мама, вынимая щенка из тазика, — его лучше вытащить и потеплее укутать, а то ещё простудится. Майя, подай полотенце.

И она бережно завернула мокрое «чудо» так, что снаружи полотенечного «кокона» осталась лишь мордочка всеобщего любимца.

— Да, да, не бойся, — погладила мама щенка по голове и передала его Лике, — мы все тебя любим, хотя ты и проказничаешь на каждом шагу.

— Это правда, любим! — снова улыбнулся отец. — И пока он ещё очень нуждается в нашей заботе и опеке. А сейчас... ужин продолжается.

Вся семья вернулась за стол, весело обсуждая случившееся. Вечером, когда все собрались на излюбленном мягком ковре в гостиной, папа открыл Библию и прочитал:

— «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловивление за грехи наши». Это записано в Первом послании Иоанна, в четвёртой главе, десятом стихе.

Не успел он закончить, как Лика задумчиво произнесла:

— Да, послушный был Иисус.

— Почему ты так решила? — спросил её папа.

— А помнишь, ты рассказывал нам, как хорошо на небе? Я бы ни за что оттуда никуда не пошла!

— Я бы тоже, — согласилась с ней Майя.

— Пап, а пап, — снова вступила в разговор Лика, — а зачем Иисус приходил? Ему что, очень-очень-очень нужно было?

— Очень-очень-очень! — обнял свою любознательную малышку отец. — Только не Ему, а тебе.

— Мне?! — широко раскрыла глаза от удивления дочь.

— Да, тебе, и мне, и маме, и... всем-всем. Ведь Иисус — наш Спаситель. Вот послушай, — и папа снова открыл большую семейную Библию и прочитал: — «Отец послал Сына Спасителем миру». Так записано в этом же послании и даже в этой же главе, но в четырнадцатом стихе.

— А от чего Он нас спас? — не успокаивалась Лика.

— От вечной смерти. И подарил нам вечную жизнь.

— Здорово! — не удержалась от восхищения малышка.

— А разве мы сами не можем спастись? — спросила вдруг Майя.

— Очень хороший вопрос! — довольно потирая руки, заулыбался отец. — Для того чтобы на него найти ответ, Лика, принеси-ка сюда Просто Малыша.

Дочь в недоумении вышла в прихожую, где на своём месте клубочком свернулся её любимец. Он крепко спал, подёргивая лапками.

— Иди ко мне, мой сладкий! — бережно взяв его на руки, она вернулась в гостиную. — Мы пришли.

Все с интересом посмотрели на папу. Для чего же ему понадобился щенок? Взяв маленький мягкий «клубочек» в свои руки, он спросил:

— Что бы стало с ним, если бы Лика не принесла его домой?

— Он бы умер, это точно! — уверенно произнёс Кирилл.

— Да, — согласился с ним отец, — ведь до недавнего времени он не мог ни пить молоко, ни самостоятельно перемещаться, и даже сейчас он не может сам погулять, подняться по лестнице, перелезть через порог и ещё многое-многое другое. Ему до сих пор нужны наши помощь, защита и поддержка. Не так ли?

Все согласно закивали головами.

— Что бы он ни делал, он не сможет справиться сам. Верно?
Все снова согласились.

— Вот так же и мы, — продолжил папа. — Без Бога мы не смогли бы жить. А без Спасителя ни один грешник не смог бы попасть на небеса. Иисус пришёл к нам, чтобы Своей смертью заплатить за каждого из нас.

— Вот это да! То есть теперь мы все можем попасть на небо?! — воскликнула Лика.

— Да.

— Ура! — подбросила она вверх диванную подушку.

— Так значит, мы теперь все спасены и больше ничего не нужно делать? — задумчиво произнёс Кирилл.

— Мы спасены, но есть одно важное условие! — заговорщически сощурился отец. — Теперь мы во всём и всегда должны слушаться нашего Спасителя!

— А если мы не сможем? — с испугом спросила малышка Лика. — Наш Малыш уж точно бы не смог! Он всё время шалит.

— А это ещё один важный вопрос. И мы обязательно поговорим об этом завтра, — улыбнулся отец.

— Но... — попыталась возразить младшая дочь.

— Нет, сегодня у нас ещё одно очень важное дело!

— Какое?! — тут же заинтересовалась малышка.

— Нам нужно дать кличку нашему питомцу.

— А он — это он или она? — с детской непосредственностью тут же спросила Лика.

Все весело рассмеялись.

— У нас чудесная девочка! — вступила в разговор мама.

— Тогда давайте назовём её Найда, её же нашли, — предложил Кирилл.

— Ура! — снова с восторгом воскликнула младшая сестрёнка. — У нас теперь будет малышка Найда!

— Вот и славно! На том и порешим, — подытожил разговор отец.

И все вместе они поблагодарили своего Спасителя за чудесный вечер.

Глава 3

И КРАСИМ, КРАСИМ МЫ ЗАБОРЫ...

— Всем привет! — заглянул в гостиную только что вернувшийся откуда-то папа. — Как хорошо, что я застал вас всех вместе.

Дети оторвались от своих занятий и вопросительно посмотрели на отца.

— У меня для вас сегодня есть весёлое задание, — продолжил он. — Рисовать любите?

— Да, — в два голоса ответили дочери, а сын лишь поморщил нос. Отец оторвал его от интереснейшей геометрической задачи.

— Ну хотя бы двоим из вашего коллектива работа будет в радость, хотя не исключено, что Кириллу это тоже понравится.

— И что же это за весёлая работа? — без всякого энтузиазма спросил сын.

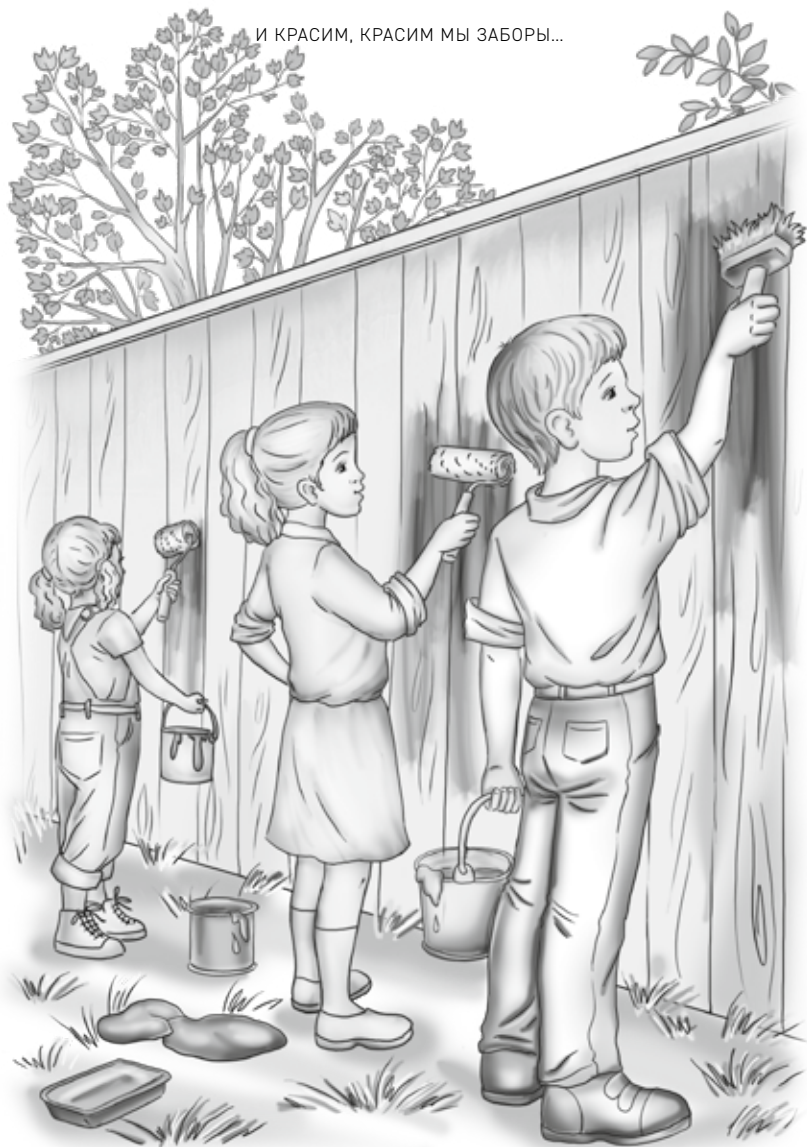
— Мы будем красить забор!

— Ура! — что есть силы закричала Лика. — Я крашу каточком!

— Не каточком, а валиком, — улыбнулся папа. — Хорошо! Итак, первым идёт Кирилл с большой кисточкой и всё загрунтовывает.

— Что он делает? — удивлённо спросила младшая дочь, услышав ещё одно новое слово.

— Грунт, или, по-другому, основа. Кирилл будет наносить первый слой, основу. А вы с Майей после него будете закрашивать всё очень аккуратно по второму разу.

— А ты? — не отставала с вопросами малышка.

— А я буду всё контролировать!

— Так нечестно, папочка, — высказалась молчавшая до этого Майя.

— О! Как здорово я вас разыграл! Конечно же, я тоже буду красить наш забор, не сомневайтесь. Итак, даю десять минут на сбо-

ры. Надеваем всё самое старенькое, чтобы не жалко было испачкать. Время пошло. Встречаемся у гаража. И без опозданий!

— А посчитать? — потянула его за рукав Лика.

— Прости, солнышко, сейчас исправлюсь. Итак, я считаю! Десять, девять, восемь...

На счёт «один» в гостиной никого уже не осталось. Дети быстро и весело разбежались по своим комнатам.

— Так, — оглядел отец свой маленький отряд, собравшийся вскоре у гаража, — если все в сборе, раздаю «вооружение».

Тут же Кирилл получил в руки длинную палку с круглой кистью на конце. Майе и Лике были выданы два валика с ванночкой для краски.

— А где твоё «вооружение»? — строго спросила отца младшая дочь, не увидев в его руках ничего, кроме ведра с краской. Тот улыбнулся и принёс из гаража ещё одну кисть на длинной ручке.

— Хорошо, — важно произнесла Лика и решительно зашагала в сторону забора.

— Итак, друзья мои, показываю, как и что нужно делать.

С этими словами отец ловко окунул свою кисть в краску и аккуратно отжал её о краешек ведра.

— Это чтобы краски не было слишком много, — объяснил он сыну, — а иначе она будет литься впустую.

Раз, два, три... — три взмаха кистью, и одна доска забора весело «заулыбалась» салатovým цветом.

— Я всё понял, — кивнул отцу Кирилл и тут же принялся за дело.

— А вам, девочки, я налью краску в ванночку.

— А зачем в ванночку? — не уставала задавать свои бесконечные вопросы любознательная Лика.

— А вот смотри... — отец взял из её рук валик и окунул его в ванночку. — Видишь, он не весь погрузился в краску, поэтому его нужно вот так поката́ть. Теперь лишняя краска с одного бока переместится на другой, и вся она распределится по валику равномерно. И тогда у тебя не будет непрокрашенных мест.

— А-а-а, здорово всё придумано! — сосредоточенно прокатывая валиком по ванночке, высказалась малышка. От усердия она высунула кончик языка, что заставило её сестру невольно рассмеяться.

— И вовсе это не смешно! — назидательно погрозила ей пальчиком Лика. — Вот попробуй сама, тогда не до смеха будет.

Вместо ответа Майя опустила свой валик в ванночку и лихо набрала на него краску. А затем с такой же сноровкой аккуратно выкрасила несколько досок забора, уже загрунтованных братом.

— Ой, как у тебя хорошо получается, — забыла от восхищения свой серьёзный тон младшая сестра, — я тоже так хочу.

— Научишься. Просто в прошлом году я помогала красить школьный кабинет. Вот и научилась.

На несколько минут воцарилась рабочая тишина. Все усердно трудились над забором. Каждый старался покрасить его как можно лучше. Но вскоре все снова услышали голос маленькой непоседы:

— Па-ап?..

— Да.

— А почему нужно красить два раза? После вас с Кириллом и так всё хорошо.

— Смотри, — взял её за руку отец и отвёл чуть дальше, — видишь, там, где красили мы с Кириллом, краска легла неровно. Где доска плотнее, там ярче, а где она рыхлая, там цвет тусклый. А теперь вернись и посмотри, как выглядит забор после вас с Майей.

— Ух ты! И правда! Красочка-то вся одного цвета!

— Теперь поняла?

— Ага, — довольно откликнулась дочь и, прежде чем снова приняться за работу, вытерла у себя под носом рукавом кофты, на котором оказалось свежее пятно краски.

— Да ты у нас теперь не Лика, а мистер Лик или, может, Лика-ил! — весело рассмеялся брат.

— Это ещё почему? — обиделась сестрёнка.

Вместо ответа Кирилл позвал старшую сестру.

— Что нужно? — ответила та, не прекращая работы.

— Дай, пожалуйста, твоё зеркальце, ведь ты всегда его с собой носишь.

Майя нехотя полезла в карман стареньких джинсов.

— А зачем тебе?..

Она оборвала свою фразу на полуслове, увидев лицо младшей сестрёнки. Не удержавшись, она прыснула от смеха. Недовольно взяв из рук Майи зеркальце, Лика тут же в него заглянула и... рассмеялась от души. Из кругленького окошечка на неё смотрело лицо с зелёными усами.

— И над чем же вы тут так заразительно смеётесь? — спросил детей подошедший к ним папа.

— Это они надо мной смеются! — весело затараторила Лика. — Смотри, я с усами.

— Да, ты выглядишь солидно! — рассмеялся папа. — Но смех смехом, а краску нужно срочно отмыть. Кирилл, принеси, пожалуйста, растворитель из гаража. И нам бы ещё не помешала влажная салфетка.

— Сейчас принесу, — тут же откликнулась Майя и убежала в дом.

Папа с виновницей всей этой суматохи остались одни.

— Пап, а почему нужно быстро всё отчистить?

— Чтобы краска не въелась в кожу и не навредила ей. Ты знаешь, что краска закупоривает поры? Если всего человека покрасить и оставить так всего лишь на несколько часов, то он задохнётся.

— Ой, я не хочу задохнуться, — испуганно прижала ладошки к своему маленькому личику дочка.

— А почему задохнётся? — спросила отца подошедшая в это время Майя. Она ещё издали услышала его слова и очень им удивилась.

— А потому, что дышим мы не только через нос или, в крайнем случае, через рот, но ещё и через поры кожи. Слышали такое выражение: «кожа дышит»?

— Да, да, слышали, — запрыгала на месте Лика.

— Стой спокойно, а то весь растворитель на тебе окажется, — пошутил брат, который уже тоже успел принести нужную

бутылку и активно участвовал в отмытии краски с личика сестрёнки.

— Ну вот и всё. В следующий раз будь осторожна! Растворитель хоть и оттирает краску, но сильно сушит кожу.

Через час усердной работы папа предложил сделать перерыв. Уютно расположившись в беседке, дети стали обсуждать свою работу.

— А вы видели, как у меня хорошо получается?! — гордо приподняв свой остренький подбородок, заявила Лика.

— Конечно, хорошо получилось, — снисходительно улыбнулась ей сестра. Но брата эти слова заделали.

— А по-моему, кто-то сильно задирает нос. Получилось так же, как и у всех.

— Нет! — запротестовала младшая сестрёнка. — Ты не докрасиваешь до конца. Это мы с Майей за вас всё доделываем!

— Стоп, стоп, стоп! — решительно прекратил ссору отец. — Слава Богу, каждый из вас старался на все сто процентов. Просто работа у всех была разной. Наша с Кириллом цель была нанести первый слой, а ваша с Майей — прокрасить всё до конца.

Ребята притихли, а отец продолжал:

— А ну-ка скажите, кто с чем может сравнить покраску забора?

— С рисованием! — тут же выпалила Лика.

— С уборкой, — добавила Майя.

— Поясни, пожалуйста, — попросил папа.

— Когда прибираешься, всё становится чистым, и когда красишь — тоже.

— Очень хорошее сравнение. А ты, Кирилл?

— Не знаю, мыслей нет.

— Ладно, тогда я. Покраску забора можно сравнить с грехом. Вернее, с покаянием.

Дети с удивлением посмотрели на отца, явно не понимая, о чём он говорит. Папа улыбнулся их недоумению и продолжил:

— Объясню. Вот мой забор из новенького и чистенького стал грязным и запачканным. То же делает и...

— Да, грех! — чуть не подпрыгнул на месте Кирилл.

— Правильно. Но как же мне теперь быть с этим грехом? Сам я от него избавиться не могу. Что же мне теперь всё время ходить «грязным»? Или, ещё хуже, умереть от этой «грязи»?

— Может, попросить Иисуса? — робко предположила Майя.

— Отлично, верное направление! — обрадовался отец. — Так же, как я сегодня позвал всех вас, я должен попросить Иисуса Христа о помощи.

— Чтобы Он всё покрасил? — непонимающе покачала головой Лика.

— Именно! Именно! Когда я зову на помощь нашего Господа, я приношу Ему свою «грязь», или, другими словами, грех и прошу о прощении.

— Раскаиваешься, — добавил сын.

— Да, а Он берёт Свою «кисть» и «валик» и «закрашивает» грех, то есть прощает нас. В Библии есть стих, где пророк Исаия передал слова Божьи: «Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю» (Ис. 1:18).

— Но ведь снег белый, а забор зелёный, — сказала малышка Лика.

— Моя умница, ты всё верно подмечаешь. Разница вот только в цвете и есть.

— Но он всё равно стал очень чистым! — заметила Майя. — Ведь так, пап?

— Так, так, всё так. Он стал очень чистым! Прямо как наш характер, когда Иисус «закрашивает» все наши грехи.

— Да, интересно... — задумчиво произнёс Кирилл.

— А кто-нибудь сможет вынести урок из нашего маленького происшествия с Ликой?

— С её усиками?! — улыбнулась Майя.

— Именно. А ну-ка подумайте.

— Может, что-то связанное с быстротой? — спросил Кирилл. — Чтобы быстрее отчистить.

— В яблочко, сын, молодец! Да, верно! С грехом нельзя шутить. Его нельзя оставлять без внимания, иначе он «закупорит» наши духовные поры и мы погибнем!

— Значит, как только мы поймём, что сделали плохо, — начала размышлять Майя, — нужно сразу же просить Иисуса о прощении?

— Да, как только мы признаем свою вину, — серьёзно ответил отец, — нужно немедленно нести свой грех к Богу и покаяться в нём.

— Но часто мы делаем плохо людям, а каяться всё равно нужно перед Богом? — спросил Кирилл. — Как-то это неправильно, что ли...

— Вы большие молодцы! Такие важные вещи подмечаете. Конечно, нужно извиниться и перед тем, кого обидели, и перед Богом.

— Но перед Богом-то тогда зачем? — не сдавался Кирилл.

— А ты не задумывался о том, как, например, больно мне, когда тебя обижают? Ведь ты — мой сын!

— То есть ты хочешь сказать, что Богу тоже больно за нас?

— Конечно! Каждый из нас: и ты, и я, и все остальные — Его любимые дети! Но, что ещё более важно, Бог нас сотворил. И каждый, кто обижает Его творение...

— Обижает и Творца, — продолжил Кирилл. — Да, тогда просить прощения надо и у Бога тоже, это правильно.

Наступила пауза. Дети притихли и задумались. И тут тишину прервал тихий голос Лики:

— Кир, а Кир, прости... Папулечка, и ты прости меня, пожалуйста. Вы тоже хорошо работаете.

Затем она сложила руки, закрыла глаза и замолчала. Никто её не прерывал. Через минуту малышка открыла глазки и спросила:

— Папочка, а Иисус меня точно простит?

— А ты точно решила больше так не поступать? — подхватил её на руки отец.

— Точно-преточно!

— Это замечательно! Конечно же Иисус тебя простит, ведь Он очень-очень сильно тебя любит.

— И вас?

— И нас тоже. Всех-всех людей на свете!

— Это хорошо, — успокоилась Лика и склонила свою кудрявую головку на плечо отца.

Глава 4

КОНКУРС

— Привет, мам! — на ходу поздоровался Кирилл и схватил с тарелки румяный пирожок. — М-м-м, как вкусно!

— Сколько раз я тебе говорила: «Не перекусывай!»! Скоро обедать будем.

— А это вместо первого пойдёт, — улыбнулся сын и хотел было выйти из кухни.

— Нет, нет, нет! Куда? Иди позови сестёр.

— А зачем ходить? Лика, обедать! — громко крикнул он прямо из кухни.

Ответ был незамедлительным:

— Бегу! Мы с Найдёнышем уже спускаемся.

— Хорошо у тебя получается, — улыбнулась мама, — теперь Майю позови.

— Не-а, бесполезно.

— Это ещё почему? — удивлённо приподняла она брови.

— А, — махнул рукой сын, — она вчера вечером узнала о каком-то там конкурсе, по рисованию, что ли...

— Не по рисованию, — деловито перебила его подошедшая младшая сестра, — а по ди-зай-ну. Она придумывает свою коллекцию одежды.

— А обед-то здесь при чём? — снова вступила в разговор мама.

— А притом, что ей некогда, — ответил Кира.

— И всё же позови её, пожалуйста.

— Хорошо, — спокойно ответил сын и громко крикнул: — Майя, обедать!

Никакой реакции не последовало вообще. Кирилл развёл руками и театрально поклонился.

— Лика, солнышко, сходи за сестрой. Она увлеклась и не слышала.

— Мам, ничего не получится. Я её на завтрак звала, она даже не оглянулась.

— Так она и не завтракала?

Дети отрицательно покачали головами.

— Ладно, я сама схожу, — решительно снимая фартук, произнесла мама и отправилась наверх.

Через несколько минут на кухню вместе с мамой вошла Майя с карандашом и ватманом в руках.

— Моем руки и садимся за стол, — улыбнулась мама и начала разливать по тарелкам аппетитный суп.

— Мне два половника! — радостно тараторила Лика. — Твоя пюрешка — просто супер!

— Не пюрешка, а суп-пюре, — рассмеялась мама, подливая в тарелку младшей дочери второй половник супа.

Затем она подала тарелку сыну.

— Это тебе, а это... — она взяла ещё одну тарелку, — Майе.

Но её протянутая рука так и застыла в воздухе. Дочь что-то усердно рисовала на бумаге, совершенно не слыша слов матери. После этой заминки мама поставила тарелку с супом прямо перед ней, но та даже не обратила на неё внимания. Тогда мама взяла в руки свои вилку и ложку и постучала ими друг о друга. Реакции всё равно не последовало.

— Майя! — громче обычного позвала мама.

— А? Что? — подскочила на стуле дочь. — Ага, спасибо...

— Майя, может, ты всё-таки отложишь свои неотложные дела и поешь нормально?

Дочь с неохотой отложила в сторону своё занятие. С совершенно отсутствующим видом она быстро проглотила три ложки супа и, отодвинув тарелку, сказала:

— Спасибо, я наелась.

